

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ КАК КОННЕКТОРЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЛИВВИКОВСКОМ НАРЕЧИИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Н.В. Патроева, Т.В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия;
nvpatr@list.ru; tvpashkova05@mail.ru*

Аннотация: В период ревитализации карельского языка, относящегося к группе малых языков России, исследования различных аспектов его грамматического и лексического строя являются актуальными. Новизна научного изыскания обусловлена отсутствием исследований, в рамках которых рассматриваются вопросы функционирования и семантики относительных местоимений в контексте сложного предложения. В связи с этим данная статья направлена на описание состава и семантического спектра относительных местоимений, функционирующих в сложных предложениях ливвиковского наречия карельского языка. При проведении исследования авторы использовали различные методы: общенаучные (дедукции и индукции, сравнения), сопоставительный, типологический, сравнительно-исторический, метод функционально-семантического описания. Базовыми для сбора языковых единиц стали словари, учебники и учебные пособия на ливвиковском наречии новописьменного карельского языка. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что история, состав, значения и условия употребления дейктических слов, связывающих части сложноподчиненного предложения, нуждаются в специальном комплексном историко-грамматическом исследовании: имеющиеся в настоящий момент словарные, корпусные, учебные материалы недостаточны для заключений, касающихся функционального разграничения синонимов типа *mittuine* 'какой' и *kudai* 'который', семантических оттенков коннекторов в главной и придаточной частях, а также эволюции дискурсивных пар (релятов и коррелятов) в синтаксическом строе от протоуральской через протофинскую эпоху к современной системе отдельных финно-угорских языков, в том числе наречий карельского новописьменного языка.

Ключевые слова: карельский язык; ливвиковское наречие; относительные местоимения; новописьменная норма; морфология; синтаксис; сложноподчиненные предложения

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-11

Для цитирования: Патроева Н.В., Пашкова Т.В. Относительные местоимения как коннекторы сложноподчиненного предложения в ливвиковском наречии карельского языка // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 1. С. 145–154.

RELATIVE PRONOUNS AS CONNECTORS OF A COMPLEX SENTENCE IN THE LIVVIK DIALECT OF THE KARELIAN LANGUAGE

N.V. Patroeva, T.V. Pashkova

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; nvpatr@list.ru;
tvpashkova05@mail.ru*

Abstract: In the period of revitalization of the Karelian language, which belongs to the group of small languages of Russia, the study of various aspects of its grammatical and lexical structure is relevant. The novelty of the scientific research is due to the lack of studies that consider the issues of the functioning and semantics of relative pronouns in the context of a complex sentence. In this regard, this article is aimed at describing the composition and semantic spectrum of relative pronouns functioning in complex sentences of the Livvik dialect of the Karelian language. In conducting the study, the authors used various methods: general scientific (deductions and inductions, comparisons), comparative, typological, comparative-historical, the method of functional-semantic description. Dictionaries, textbooks and teaching aids in the Livvik dialect of the newly written Karelian language became the basis for collecting linguistic units. The results of the conducted research indicate that the history, composition, meanings and conditions of use of deictic words that connect parts of a complex sentence require a special comprehensive historical and grammatical study: the currently available dictionary, corpus and educational materials are insufficient for conclusions concerning the functional distinction between synonyms such as *mittuine* ‘what’ and *kudai* ‘which’, the semantic shades of connectors in the main and subordinate parts, as well as the evolution of discourse pairs (relates and correlates) in the syntactic structure from the Proto-Uralic through the Proto-Finnic era to the modern system of individual Finno-Ugric languages, including the dialects of the Karelian newly written language.

Keywords: Karelian language; Livvik dialect; relative pronouns; new written norm; morphology; syntax; complex sentences

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-00092, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

For citation: Patroeva N.V., Pashkova T.V. (2025) Relative Pronouns as Connectors of a Complex Sentences in the Livvik Dialect of the Karelian Language. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 145–154.

С конца 1930-х годов начинается исследование диалектов карельского и вепсского языков (см., напр., [Бубрих 2005]), планомерный характер которого вскоре по причинам идеологического и полити-

ческого характера был прерван на почти полувековой период. Ревитализация карельской письменности возобновилась только в конце 80-х гг. XX в. Так, в мае 1989 г. была проведена конференция, итогом которой стало решение о незамедлительном принятии мер по воссозданию письменности на ливвиковском и собственно карельском наречиях карельского языка с использованием латинской графики [Ковалева 2011: 22–24]. С этого времени начинается работа над созданием учебников, учебных пособий и словарей на карельском языке. Становлению литературной нормы карельского языка способствовала и его востребованность в системе образования, научной деятельности, СМИ и культуре. К настоящему времени исследователями карельского языка изучены многие аспекты фонетики и морфологии карельского языка (см., напр., [Новак, Норманская 2023; Новак 2023; Пашкова 2021; 2023]), но лишь спорадически — синтаксис (см., напр., [Федотова 1990; Патроева 2023a; 2023b]). В данной статье авторы обращаются к вопросу семантики и функционирования относительных местоимений на материале ливвиковского наречия новописьменного карельского языка.

В карельском языке местоимения являются одной из самых малоизученных грамматических категорий: в поле зрения исследователей оказывались лишь отдельные местоименные разряды. Так, например, известным языковедом А.А. Беляковым была опубликована научная статья, в которой автор уделяет внимание карельским личным местоимения 1-го и 2-го лица [Беляков 1948]. В 1986 г. увидела свет монография, посвященная рассмотрению указательных местоимений в карельском и вепсском языках [Larjavaara 1986]. В кандидатской диссертации Н.М. Гилоевой анализировались вопросительные, неопределенные и обобщительно-определятельные местоимения карельского языка [Гилоева 2004]. В сравнительно-исторических и типологических исследованиях грамматического строя прибалтийско-финских языков упоминаются различные разряды местоимений, включая относительные [Karelian in grammars 2022; Агранат 2016], однако эти сведения весьма фрагментарны. Некоторые проблемы, связанные со сферой функционирования и классификацией различных разрядов местоимений, обозначены в учебных пособиях, учебниках и нормативных грамматиках (см., напр., [Морфология 2020; Ahtia 2014; Markianova 1993; Markianova 2002; Markianova 2007; Pashkova 2013]).

К относительным местоимениям в ливвиковском наречии карельского языка принято относить следующие: *ken* 'кто', *mi* 'что, какой', *kudai* 'который', *mittuine* 'какой', *mitus* 'какой' [Бойко 2022: 115, 162]. Особенности формообразования этих дейктических лексем описываются, например, в работах Л.Ф. Маркиановой «Грамматика

карельского языка» [Markianova 2002] и «Морфология ливвиковского наречия» [Markianova 1993], в которых исследовательница выделяет четыре относительных местоимения: *ken*, *mi*, *kudai*, *mittuine*. В грамматике карельского языка Э.В. Ахтия, переизданной в 2014 г. (впервые грамматика была издана в 1938 г.), представлено только две формы — *ken*, *mi*. [Ahtia 2014].

Обратимся к семантике этих местоимений и конкретным примерам их употребления, представленным в нормированных грамматиках и новописьменных словарях ливвиковского наречия карельского языка.

Местоимение *ken* ‘кто’ с точки зрения граммы разряда является вопросительным или относительным местоимением (напр., *kenbo tuli?* ‘кто пришел?’, *jogahine, ken tiedäy runon* ‘каждый, кто знает стихотворение’ [Большой русско-карельский словарь 2011: 142] — дифференциатором роли служит контекст и целеустановка высказывания. В сложном предложении *ken* указывает на имя существительное, называющее человека, а придаточная часть, содержащая коннектор, выполняет атрибутивно-пояснительную или изъяснительную функции: *Se (ristikanzu), ken enzymäzenny tulou abuh, ei löyhkä sidä* ‘Тот (человек), который первым приходит на помощь, не хвастается этим’ [Морфология 2020: 78]; *Lapset saneltih, keh näh menöy pagin täs kerdomukses* ‘дети рассказали, о ком идет речь в этом рассказе’ [Markianova 2002: 233].

Лексема *mi* ‘что’ в ливвиковском наречии также относится к разряду вопросительных и относительных местоимений (напр., *mille (midä) sinä ihastelet?* ‘чему ты радуешься?’ [Большой русско-карельский словарь 2011: 387]. В сложноподчиненном предложении местоимение *mi* указывает на целую ситуацию, отражаемую главной частью: *Tytär myös ei pessyh astieloi, mi ylen suututti muamia* ‘Дочь опять не вымыла посуду, что очень рассердило маму’ [Морфология 2020: 78] — подобная семантика является присоединительной по своему характеру: придаточная конструкция выражает добавочное замечание, производящее впечатление спонтанно, попутно возникающего в процессе высказывания, обычно с оттенком причины или следствия. В иных случаях (не при катафорическом, а при анафорическом употреблении) *mi* способно выражать изъяснительное значение, соотносясь с выраженным указательным релятом грамматическим субъектом и поясняя его, например: *midä kyläle kirguat, sidä kodih kajahtah* ‘что в деревне прокричишь, то дома отзовется’ [Федотова 1990: 129].

Слово *kudai* ‘который’ в функциональном плане также может быть как вопросительным, так и относительным, формируя лексико-грамматическую омонимию (напр., *kudaibo teis vastuai?* ‘который

из вас ответит?'; *linnu, kuduas minä elän on suuri* 'город, в котором я живу — большой') [Большой русско-карельский словарь 2011: 138]. В сложном предложении *kudai* указывает на предмет (подлежащее или дополнение), участвуя в оформлении придаточной части с атрибутивным значением: *Opastui, kudai lugou äijän, tiedäygi enämbän* 'Человек, который читает много, и знает больше'; *En musta sen kylän nimie, kuduas olin mullo* 'Я не помню название деревни, в которой мы были в прошлом году' [Морфология 2020: 79].

Местоимения *mittuine/mitus* со значением 'какой?' языковеды относят группе синонимичных лексеме *kudai* и друг другу вопросительно-относительных дейктических слов (напр., *mittuinebo / mitus tänäräi on räivy?* 'какое сегодня число?' [Большой русско-карельский словарь 2011: 138]; *mittuine ruado, moine i palku* 'какова работа, такова и плата'; *mittuon sovan vallicet, moizen voit ottua icelles* 'какую одежду ты выберешь, такую можешь взять себе' [Бойко 2016: 166]. Обе лексемы указывают в предложении на объект в главной части, выраженный именем существительным, или же словосочетание, состоящее из распространяемого компонента и определения при нем (напр., *Tahton ostua pluat'an, mittuine on minun sizärel* 'Я хочу купить платье, какое есть у моей сестры'. *Tänä illan kaçon sen mie-lenkiinnittäjän fil'man, mittuzen työ kaçoitto egläi* 'Этим вечером я посмотрю тот интересный фильм, который вы смотрели вчера' [Paskova 2013: 108–110].

Между тем функциональные синонимы *mittuine/mitus*, с одной стороны, и *kudai* — с другой, отнюдь не дублетны, о чем свидетельствуют некоторые их семантические особенности. Рассмотрим их на примерах:

-) *mittuine / mitus* (напр., *Rakendan moizen koin, mittuine / mitus on sinul* 'Я построю такой дом, какой есть у тебя' — в данном случае речь идет о похожем, но ином доме);

-) *kudai* (напр., *Koiru, kudai haukui kogo yön, nügöi taguau* 'Собака, которая лаяла всю ночь, сейчас спит' — здесь имеется в виду одна и та же собака) [Paskova 2013: 109].

Таким образом, семантика относительных местоимений позволяет использовать их в придаточных подлежащих (субъектных), изъяснительных (объектных) и определительных (атрибутивных)¹.

¹ Не согласимся с трактовкой коннекторов *midä — sidä* 'чем — тем'. Напр., *Midä parembi on tavar, sidä kallehemi sil on hindu* 'Чем лучше товар, тем дороже у него цена'; *Midä enämbän tiijät, sidä kebjembäh elät* 'Чем больше ты знаешь, тем легче ты живешь' [Markianova 2002: 238] в качестве местоименной пары сложного предложения со сравнительной придаточной: во-первых, эти лексемы по происхождению не являются местоименными, а во-вторых, здесь очевиден функциональный переход в двойной (парный) союз.

В ливвиковском наречии часто используются так называемые местоименные пары коннекторов в сложноподчиненном предложении:

-) *ken* — *se* ‘кто — это, то’ (напр., *Ken nouzou aijembi, se ehtiy enäm-bän* ‘Кто встает раньше, тот успевает больше’);

-) *mi* — *se* ‘что — это, то’ (напр., *Midä eçit, sidägi lövvät* ‘Что ты ищешь, то и найдешь’);

-) *se* — *kudai* ‘это, то — который’ (напр., *Se vahnu kodi, kudai seizou joven rannal, on ruuhine* ‘Тот старый дом, который стоит на берегу реки, деревянный’);

-) *mittuine* — *moine* ‘какой — такой’ (напр., *Mittuzet ruatuttajat, moizet i ruadajat* ‘Какие работодатели, такие и работники’) [Paskova 2013: 110].

Подобные пары дейктических элементов являются релятами — относительными местоимениями, располагающимися в придаточных частях (левые члены перечисленных пар), и коррелятами (правые члены пар), указательными соотносительными словами в главных частях сложноподчиненных предложений. Использование пары «анафора + антецедент» по смыслу и синтаксически скрепляет части предложения и текста (множество примеров подобных коннекторов обнаруживается в паремиях).

Пары *релят* — *коррелят* и условия их употребления в сложноподчиненном предложении (значение, расположение) очень близки тем, что свойственны вепсскому языку, субстрат которого лежит в основе ливвиковского наречия, — ср.:

-) *ken* — *se* ‘кто — это, то’: *Ken nouzeb aigemba, se ehtib enamba* ‘Кто встает раньше, тот успевает больше’;

-) *mi* — *se* ‘что — это, то’: *Midä sinä eçid, sidä löudab-ki* ‘Что ты ищешь, то и найдешь’;

-) *se* — *kudamb* ‘это, то — который’: *Se vanh pert’, kudamb seizub jogen randal, om ruine* ‘Тот старый дом, который стоит на берегу реки, деревянный’;

-) *mitte* — *migoine* ‘какой — такой’: *Miččed radonandajad, mugoized radnikad-ki* ‘Какие работодатели, такие и работники’.

Перевод этих примеров на финский язык закономерно демонстрирует гораздо большие отличия от ливвиковского наречия карельского языка и вепсского языка в отношении лексического состава коннекторов и порядка их расположения в сложноподчиненном предложении (см. подробнее о сложноподчиненном предложении в финском языке [Hakulinen 1979]):

-) *se* — *joka* ‘это, тот, он — который’: *Se, joka nousee aikaisemmin, ehtii enettän* ‘Тот, кто встает раньше, тот успевает больше’;

-) *mi — se* ‘что — это, то’: *Mitä etsit, löydät sen* ‘Что ты ищешь, то и найдешь’;

-) *tuo — joka* ‘это, то — который’: *Tuo vanha talo, joka on joen rannalla, on ruinen* ‘Тот старый дом, который стоит на берегу реки, деревянный’;

-) *millainen — sellainen* ‘какой — такой’: *Millaisia työnantajia — sellaisia työntekijöitä* ‘Какие работодатели, такие и работники’.

Существование дискурсивных пар (относительный релят — указательный коррелят) является, очевидно, одной из языковых универсалий, однако лексическое наполнение данных синтаксических позиций разнится в языках различных семей и подгрупп. Проведенный анализ состава, значений и функционирования относительных местоимений позволяет прийти к заключению о большей близости гипотаксической системы ливвиковского наречия карельского языка к вепсскому синтаксическому строю сложноподчиненного предложения. Значительные отличия с финским языком в составе коннекторов гипотаксиса свидетельствуют, что, вероятно, формирование релятов сложного предложения совершалось большей частью в эпоху после распада прибалтийско-финского языка-основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранат Т.Б. Сравнительный анализ грамматических систем прибалтийско-финских языков: принципы интрагенетической типологии. М., 2016.
2. Беляков А.А. О карельских личных местоимениях 1 и 2 лица // Известия Карело-Финской научно-исследовательской базы Академии наук СССР. Петрозаводск, 1948. № 2. С. 85–95.
3. Бубрих Д.В. Прибалтийско-финское языкознание: Избранные труды / Под ред. Г.М. Керта, Л.И. Сувиженко. СПб., 2005.
4. Гилоева Н.М. Вопросительные, неопределенные и обобщительно-определятельные местоимения в диалектах карельского языка. Рукопись дис. ...канд. филол.наук. Петрозаводск, 2004.
5. Ковалева С.В., Родионова А.П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск, 2011.
6. Новак И.П., Норманская Ю.В. Определение регулярных фонетических соответствий карельской диалектной речи. Вокализм // Урало-алтайские исследования. 2023. № 3. С. 56–96.
7. Новак И.П. Распределение переднеязычных щелевых согласных в говорах карельского языка Средней Карелии (на основе применения алгоритма «анализ когнатов» лингвистической платформы ЛинвоДок) // Урало-алтайские исследования. 2022. № 2 (45). С. 79–105.
8. Патроева Н.В., Пашкова Т.В. Семантика и этимология частиц в тверском диалекте собственно карельского наречия карельского языка // Вестник урovedения, 2023а. Т. 13, № 2 (53). С. 256–266.

9. Патроева Н.В., Пашкова Т.В. Система междометий в людиковском наречии карельского языка: опыт классификации // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023b. № 6. С. 81–92.
10. Пашкова Т.В., Родионова А.П. «Быть» или «Не быть» потенциалу в карельском языке? (на материале ливвиковского и людиковского наречий карельского языка) // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2022. Т. 16, № 3. С. 397–404.
11. Пашкова Т.В., Родионова А.П. Словообразовательные суффиксы -NDU/-NDY/-ND(E) и -HINE в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка (на примере наименований болезней) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск. 2021. Т. 43. № 3. С. 17–22.
12. Ahtia E.V. Karjalan kieliooppi. Lauseoppi. Suojärvi, 2014.
13. Hakulinen A., Karlsson F. Nykysuomen lauseoppia. Helsinki, 1979.
14. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk, 2022.
15. Larjavaara M. Itämerensuomen demonstratiivit I: karjala, aunus, lyydi ja vepsä. Helsinki, 1986.
16. Markianova L. Karjalan kieliooppi. Petroskoi, 2002.
17. Markianova L. Livvin murdehen morfolougii. Nominat da abusanat. Petroskoi, 1993.
18. Markianova L., Mensonen A. Opastummo karjalakse: Lugemistu aiguzile. Kopijyvä, 2007.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Бойко Т.П. Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие). Петрозаводск, 2022.
2. Бойко Т.П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск, 2016.
3. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие) / Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Петрозаводск, 2011.
4. Морфология ливвиковского наречия карельского языка: учебное пособие / Сост. Т.В. Пашкова. Петрозаводск, 2020.
5. Федотова В.П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск, 1990.
6. Paškova T.V., Gilojeva N.M. Luvendo- da harjoituskogomus. Nominat. Pronominat. Adverbit. Abusanat (karjalan kielen livvin murdehel). Petroskoi, 2013.

REFERENCES

1. Agranat T.B. Sravnitel'nyi analiz grammaticheskikh sistem pribaltiisko-finskikh yazykov: printsipy intrageneticheskoi tipologii [Comparative analysis of the grammatical systems of the Baltic-Finnish languages: principles of intragenetic typology]. Moscow, *Yazyki Narodov Mira Publ.*, 2016. 248 p. (In Russ.)
2. Belyakov A.A. O karel'skikh lichnykh mestoimeniyakh 1 i 2 litsa [About Karelian personal pronouns of the 1st and 2nd persons]. *Izvestiya Karelo-Finskoi nauchno-issledovatel'skoi bazy Akademii nauk SSSR*. Petrozavodsk, 1948, no. 2, pp. 85–95. (In Russ.)
3. Bubrikh D.V. Pribaltiisko-finskoe yazykoznanie: Izbrannye trudy [Baltic-Finnish linguistics: Selected works]. Ed by G.M. Kert, L.I. Suzhenko. Saint Petersburg, *Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ.*, 2005. 382 p. (In Russ.)
4. Giloeva N.M. Voprositel'nye, neopredelennye i obobshchitel'no-opredelitel'nye mestoimeniya v dialektakh karel'skogo yazyka. Rukopis' dis. ...kand. filol. nauk

- [Interrogative, indefinite and general attributive pronouns in dialects of the Karelian language. PhD Dissertation]. Petrozavodsk, 2004. 148 p. (In Russ.)
5. Kovaleva S.V., Rodionova A.P. Traditsionnoe i novoe v leksike i grammatike karel'skogo yazyka (po dannym sotsiolingvisticheskogo issledovaniya) [Traditional and new in the vocabulary and grammar of the Karelian language (according to sociolinguistic research)]. Petrozavodsk, *Karel'skii nauchnyi tsentr RAN Publ.*, 2011. 138 p. (In Russ.)
 6. Novak I.P., Normanskaya Yu.V. Opredelenie regul'yarnykh foneticheskikh sootvetstviy karel'skoi dialektnoi rechi. Vokalizm [Determination of regular phonetic correspondences of Karelian dialect speech. Vocalism]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, no. 3, 2023, pp. 56–96. (In Russ.)
 7. Novak I.P. Raspredelenie peredneyazychnykh shchelevykh soglasnykh v govorakh karel'skogo yazyka Srednei Karelii (na osnove primeneniya algoritma «analiz kognatov» lingvisticheskoi platformy LinvoDok) [Distribution of coronal fricative consonants in dialects of the Karelian language of Central Karelia (based on the application of the “cognate analysis” algorithm of the LinvoDoc linguistic platform)]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, no. 2 (45), 2022, pp. 79–105. (In Russ.)
 8. Patroeva N.V., Pashkova T.V. Semantika i etimologiya chastits v tverskom dialekte sobstvenno karel'skogo narechiya karel'skogo yazyka [Semantics and etymology of particles in the Tver dialect of the proper Karelian dialect of the Karelian language]. *Vestnik ugrovedeniya*, 2023, V. 13, no. 2 (53), pp. 256–266. (In Russ.)
 9. Patroeva N.V., Pashkova T.V. Sistema mezhdometii v lyudikovskom narechii karel'skogo yazyka: opyt klassifikatsii [System of interjections in the Ludic dialect of the Karelian language: classification]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*. 2023, no. 6, pp. 81–92. (In Russ.)
 10. Pashkova T.V., Rodionova A.P. «Byt'» ili «Ne byt'» potentsialu v karel'skom yazyke? (na materiale livvikovskogo i lyudikovskogo narechii karel'skogo yazyka [“To be” or “not to be”: potential in the Karelian language (based on the material of the Livvik and Ludic dialects of the Karelian language)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. Izhevsk, 2022. V.16, №3, pp. 397–404. (In Russ.)
 11. Pashkova T.V., Rodionova A.P. Slovoobrazovatel'nye suffiksy -NDU/-NDY/-ND(E) i -HINE v livvikovskom i lyudikovskom narechiyakh karel'skogo yazyka (na primere naimenovaniy boleznei) [Word-forming suffixes -NDU/-NDY/-ND(E) and -HINE in the Livvik and Ludic dialects of the Karelian language (using the example of names of diseases)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Petrozavodsk, 2021, V. 43, no. 3, pp. 17–22. (In Russ.)
 12. Ahtia E.V. *Karjalan kielioppi. Lauseoppi*. Suojärvi: Kopijyvä, 2014. 163 p. (In Finnish)
 13. Hakulinen A., Karlsson F. *Nykysuomen lauseoppia*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1979. 425 p. (In Finnish)
 14. *Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition*. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
 15. Larjavaara M. *Itämerensuomen demonstratiivit I: karjala, aunus, lyydi ja vepsä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1986. 353 p. (In Finnish)
 16. Markianova L. *Karjalan kielioppi*. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 p. (In Finnish)
 17. Markianova L. *Livvin murdehen morfolougii. Nominat da abusanat*. Petroskoi: PetrGU, 1993. 100 p. (In Karelian)
 18. Markianova L., Mensonen A. *Opastummo karjalakse: Lugemistu aiguzile*. Kopijyvä: Karjalan Sivistysseura, 2007. 230 p. (In Karelian)

SOURCES OF EXAMPLES

1. Boiko T.P. Grammatiko-orfograficheskii slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskoe narechie) [Grammar and spelling dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Petrozavodsk, *Periodika Publ.*, 2022. 328 p. (In Russ.)
2. Boiko T.P. Bol'shoi karel'sko-russkii slovar' (livvikovskoe narechie) [Large Karelian-Russian dictionary (Livvik dialect)]. Petrozavodsk, *Periodika Publ.*, 2016. 351 p. (In Russ.)
3. Boiko T.P., Markianova L.F. Bol'shoi russko-karel'skii slovar' (livvikovskoe narechie) [Large Russian-Karelian dictionary (Livvik dialect)]. Petrozavodsk, *Verso Publ.*, 2011. 400 p.
4. Morfologiya livvikovskogo narechiya karel'skogo yazyka: uchebnoe posobie. [Morphology of the Livvik dialect of the Karelian language: textbook]. Comp. by. T.V. Pashkova. Petrozavodsk, *Izd-vo PetrGU*, 2020. 119 p. (In Russ.)
5. Fedotova V.P. Ocherk sintaksisa karel'skogo yazyka [Essay on the syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk, *Kareliya Publ.*, 1990. 157 p. (In Russ.)
6. Paškova T. V., Gilojeva N. M. Luvendo- da harjoituskogomus. Nominat. Pronominat. Adverbit. Abusanat (karjalan kielen livvin murdehel). Petroskoi: *Izd-vo PetrGU*, 2013. 173 s. (In Karelian).

Поступила в редакцию 04.03.2024

Принята к публикации 28.08.2024

Отредактирована 10.01.2025

Received 04.03.2024

Accepted 28.08.2024

Revised 10.01.2025

ОБ АВТОРАХ

Патроева Наталья Викторовна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; nvpatr@list.ru

Пашкова Татьяна Владимировна — доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; typashkova05@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalia Patroeva — DSc in Philology, Professor, Head of the Russian Language Department, Petrozavodsk State University; nvpatr@list.ru

Tatiana Pashkova — DSc in History, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Baltic and Finnish Philology, Petrozavodsk State University; typashkova05@mail.ru